

ИСТОРИЯ РОДА АНУФРИЕВЫХЪ-ПОПОВЫХЪ

редакція отъ ноября 3 дня 2025 года

<https://velikie.org>

По устным рассказам ижемских старожилов, собранным в конце XIX века, первыми поселенцами этого села были «выходцы новгородские», а среди родов, относящихся к таковым, приводятся Ануфриевы, Истомины, Рочевы. Затем к ним подселились 2-3 семьи из деревни «Глотовая слобода» Яренского уезда Вологодской губернии, этнические зыряне. Считалось, что именно так образовалось ижемско-зырянское наречие – смесь русского языка с зырянским.

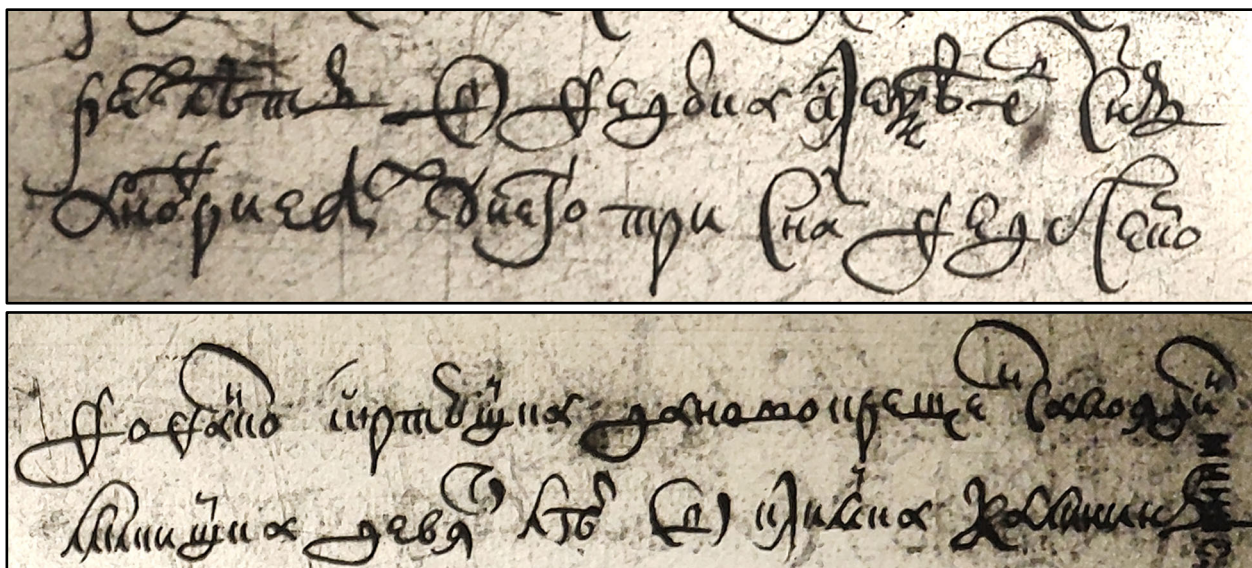
Для понимания масштабов поселения, в котором происходила описанная ниже история, нужно иметь ввиду, что:

В 1792 году в Ижемской слободке было 83 двора и 567 жителей.

В 1902 году в селе Ижма - 371 двор и 2675 жителей.

Федотка Алексеев¹ сын Ануфриев и сын его Ортюшка

В 1670-х годах при царе Федоре Алексеевиче проводилась налоговая реформа. До нее налогом облагалась пахотная земля (посошная система), а стали облагаться - дворы (отдельные хозяйства). В 1679-м году был переписан и Пустозерский уезд, входивший тогда в состав Двинской земли.

Семья Федотки Алексеева сына Ануфриева по переписи 1679 года (РГАДА 1209-1-366, лл.24об-25)

В одном из дворов Ижемской слободки переписчики обнаружили крестьянина, назвавшего себя Федоткой Алексеевым сыном Ануфриевым², у которого, в свою очередь, было три сына –

¹ До революции 1917 года отчества у большинства сословий в Российской империи писались без суффикса «ич» или «н». А еще раньше, до XIX века, родовое прозвище (будущая фамилия) записывалась после слова «сын».

² Составители справочника «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии» полагают, что роды Ануфриевых и Истоминых происходят из переселившихся из Новгорода бояр во времена царей Ивана III и Ивана IV. Аналогично, в церковной летописи 1887 года указано «По устному преданию старожилов, первыми обитателями были выходцы новгородские, что, между прочим, подтверждается фамилиями Ануфриевы, Истомины, Рочевы...». Документальные подтверждения этой устной истории в источниках не приводятся.

Федосейко, Фефанко³ и Ортюшка. А кроме них в семье жил еще «новокрещен самоедин⁴ Микишка 9 лет».

Хоть Федотка и значился крестьянином, но у рода Ануфриевых, видимо, были какие-то связи с церковью. Так, например, в 1690 году церковный и земский старосты Ижмы просили архиепископа Холмогорского и Важеского назначить крестьянина Карпа Федорова Анофреева⁵ дьяконом в церковь (ибо «иных дьяконов близко нет»).

А в церковной летописи Ижмы, составленной в 1887 году, среди прошлых священников значится некий Артемий Федотов, который, вероятно, был тем самым Ортюшкой. Косвенно подтверждает эту гипотезу отсутствие последнего с семьей в переписных книгах 1710 года

Сохранились упоминания о двух возможных детях Ортюшки – об Иване (~1694 год рождения) и Андрее (~1702 год), последний из которых стал следующим священником в приходе.

Андрей Артемьев Ануфриев

В 1730 году в церкви во имя Преображения Господня⁶ Ижемской слободки оказался назначен на должность священника Андрей Артемьев Ануфриев, которому было около 28 лет. Он служил 40 лет, «отличался строгой жизнью и ревностно заботился об устройстве храмов».

Въ памятной церковной книгѣ и въ разныхъ документахъ упоминаются слѣдующіе священники, служившіе въ приходѣ: 1) Трофимъ, 2) Іоаннъ Филипповъ, 3) Алексѣй Тарасовъ, 4) Кириллъ Батмановъ, 5) Артемій Ѳедоровъ (о времени служенія сихъ священниковъ неизвѣстно), 6) Андрей Артеміевъ Ануфриевъ съ 1730—1770 г., 7) Ѳока Артемьевъ Истомино съ 1756—1777 г., 8) Іаковъ Аѳанасьевъ Жигаловъ съ 1774—1778 г., 9) Василій Алексіевъ Кокаревъ съ 1778—1784 г., 10) Авраамій Андреевъ Ануфриевъ съ 1779—1808 г., 11) Іоаннъ Петровъ Истомино съ 1790—1806

Список первых священников в Ижме из издания «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской Епархии», Выпуск 2, 1895 год. Стр. 373.⁷

Андрею досталась новая деревянная церковь, отстроенная в 1728 году вместо сгоревшей старой⁸. Вполне вероятно, что он служил в Ижме и до 1730 года, но в младшем чине.

Его супругу звали Марией Антипьевой, она была младше на 6 лет. Известны имена только двоих из их детей: Дмитрий (родился примерно в 1727 году и умер в 1762, в возрасте 35 лет), и Авраам (примерно 1736 года рождения).

³ В 1683 году, вероятно, Фефанко целовал крест на присяге царям Иоанну и Петру Алексеевичам (отчество в крестоприводной книге не указано). А в 1710 году он же был уже «стар, увечен и слеп».

⁴ Самоедами до революции 1917 года называли зырян и ненцев.

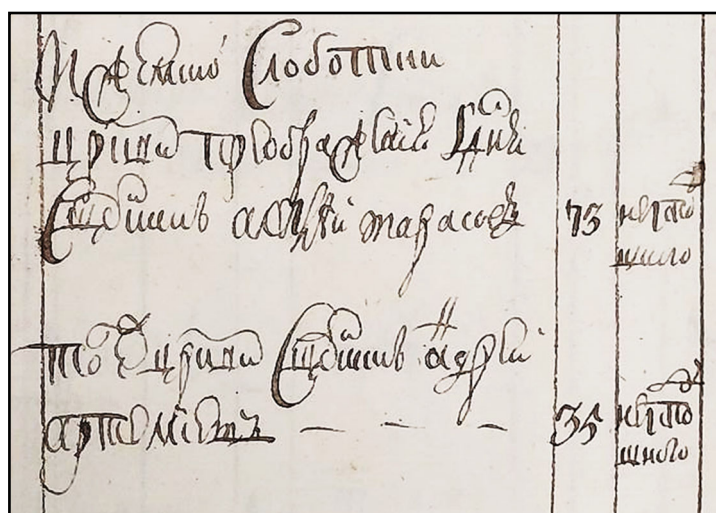
⁵ Карп был каким-то родственником Федотки, но не менее, чем троюродного родства.

⁶ По устным сведениям, зафиксированным в конце XIX века, церковь в Ижме существовала с 1560-го года.

⁷ Это явно тот же список, что использовался в церковной летописи, но здесь Артемий записан с отчеством Федоров, а не Федотов (неверное прочтение близких по звучанию имен и отчеств – типовая проблема всех времен).

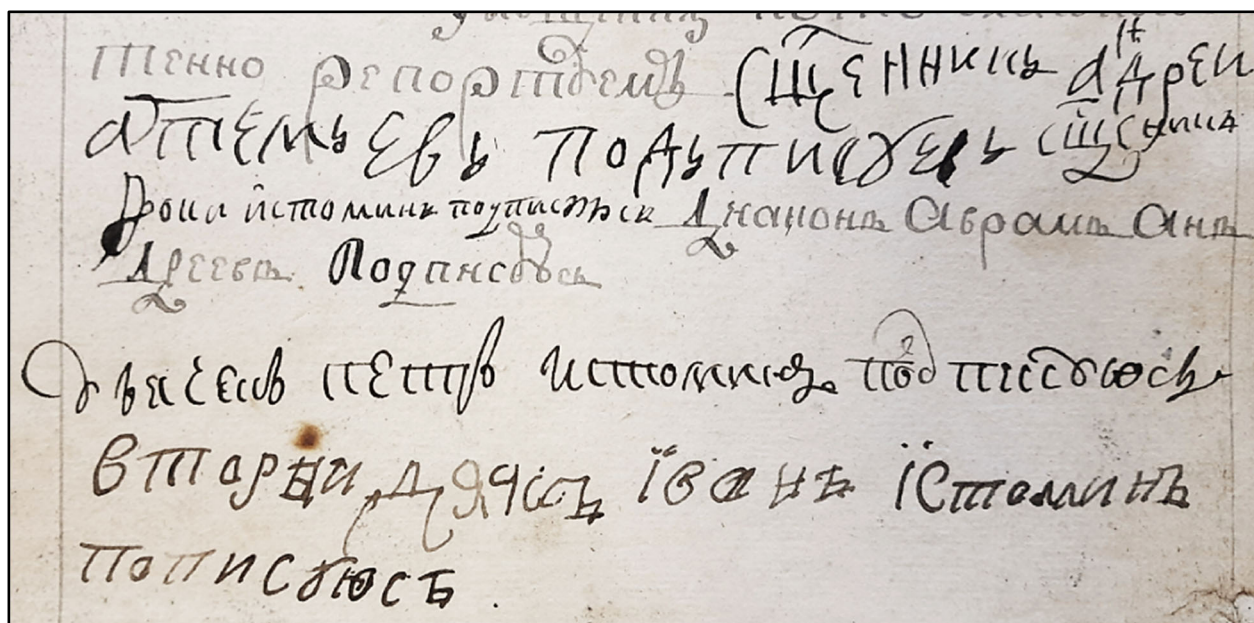
⁸ Ижма к тому моменту существовала уже около 150 лет.

Священник Андрей Артемиев в причте Преображенской церкви Ижемской слободки в 1737 году (РГИА 796-17-440, л.48об)

Дмитрий был переведен отцом в крестьянское сословие еще до 1748 года. Причиной могли быть трудности в обучении церковным дисциплинам. После перевода Дмитрий получил новую фамилию - Попов (по происхождению). Прожил недолго – до 1762 года (около 35 лет), но оставил после себя потомство (внучка Федосья Никитина стала женой будущего ижемского священника, Ивана Петрова Истомина; а их более дальний потомок позже стал секретарем Императорского географического общества, о чем будет сказано далее).

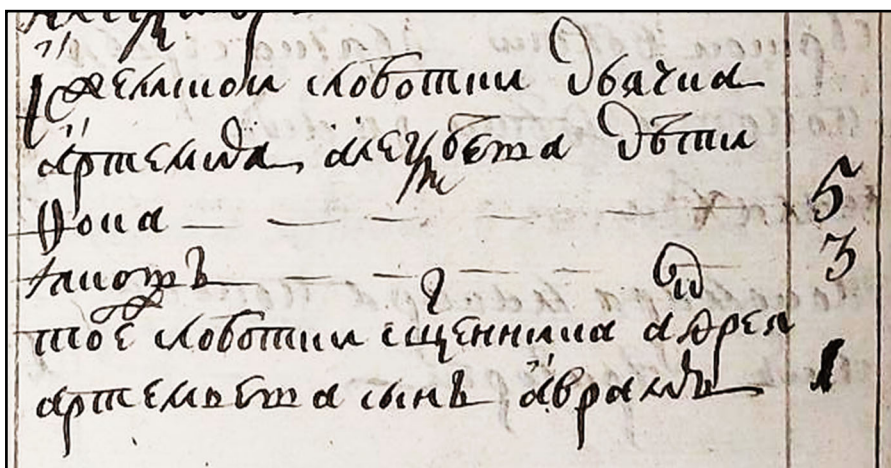
Автографы священника Андрея Артемьева, диакона Авраама Андреева и других служителей Ижемской церкви под документом 1768 года (ГААО 1743-1-14, л.19)

Ушел из жизни Андрей в 1776 году, в возрасте примерно 74 лет. Вероятно, его жена закончила земной путь примерно в те же годы.

Стоит отметить, что при Андрее, в 1760-ые годы, в церкви служил пономарем его дальний родственник, Василий Тимофеев Анофриев.

Авраам Андреев Ануфриев и Васса Артемьева Истомина

Авраам унаследовал от отца церковную службу, как и полагалось детям церковнослужителей. Взял в жены дочь ижемского дьячка, Вассу Артемьеву Истому, которая была моложе его на 4 года (брат Вассы, Фока, служил в Ижеме священником с 1756 по 1777 год, до назначения Авраама, параллельно с Андреем Ануфриевым; кроме того, племянник Вассы, Иван Петров Истомин, уже упоминался ранее, и стал священником в 1790 году).

Дети причта Ижемской слободки в возрасте до 7 лет в 1737 году – будущие священники Фока [Истомин] и Аврам [Ануфриев] (РГИА 796-17-440, л.94об)

К 1765 году Авраам уже служил в Ижемской церкви в чине диакона. В начале следующего десятилетия стал свидетелем церковного пожара, результатом которого стало открытие нового деревянного храма в 1774 году. А в 1779 был рукоположен в священники.

С какого-то момента в слободке появилась вторая церковь. Известно, что к 1791 году она сгорела и была отстроена заново, освящена во имя Успения Пресвятой Богородицы⁹. Имела два придела – одноименный и второй, во имя Святителя Николая. Оба были освящены Авраамом Ануфриевым в 1795-1796 годах.

В 1801-1804 годах по ходатайству прихожан была согласована и начата постройка новой двухэтажной каменной церкви¹⁰, окончание работ по которой пожилой священник уже не увидел.

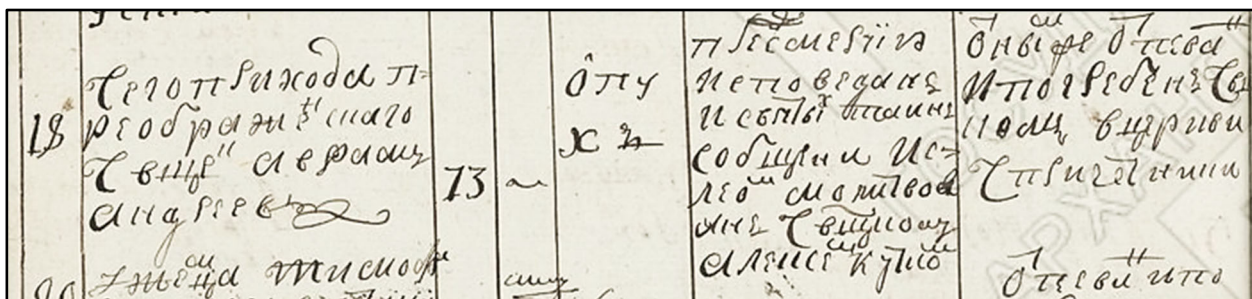
Авраам был грамотен, хотя и не получил школьного образования. Имел положительные характеристики от церковного начальства, отличался благочестивой жизнью, «заботился о насаждении в прихожанах истин веры», предпринимал усилия, чтобы в приходе не развивалось еретических учений¹¹. В свободное от службы время занимался плотничеством. В должности священника проработал до самой смерти от опухоли¹² 18 сентября 1808 году (прожил около 73-х лет).

⁹ Успенская церковь находилась сначала в 64 метрах на запад от Преображенской, а в 1860-м году была перенесена в ряд с последней (стояла с южной стороны от Преображенской).

¹⁰ Строительство нижнего этажа завершено только к 1820-му году, а верхнего – к 1828-му.

¹¹ В первую очередь, вероятно, противодействовал распространению старообрядчества поморского согласия, которое было популярно на севере.

¹² Опух – это не название болезни, а ее внешние проявления. Вероятно, причиной могла быть сердечная или почечная недостаточность, приведшая к опуханию тела.

Запись о смерти 18.09.1808 священника Аврама Андреева (ГААО 29-28-244, л.214об)

В семье было не менее шести детей: Андрей (1759), Дарья (1765), Иван (1771), Параскева (1772), Евдокия (1776) и Феофан (1781). Иван и Феофан были грамотны (об Андрее сведений нет, но читать и писать, вероятно, тоже умел).

Дарья и Параскева были выданы за крестьян. Иван продолжил церковное дело предков, служил в Ижме диаконом.

Феофан служил там же пономарем, но в 1810 году из-за ранее полученной травмы просил перевести его в крестьянское сословие:

«Назад тому прошло 3 года, как я, низжайший, по неосторожности своей порубил правую ногу по нижнему суставу, у которого боль поныне продолжается, так что когда немалое время стою или хожу, то оная нога затекает и боль умножается, не давая мне терпенья более переносить её, принуждает меня почаству сидеть; и сверх того имею в нутре состава моего грыжу, от которой и мочь мало держится. А по сим причинам находиться более в духовном звании признаю себя совершенно неспособным...»

Консистория направила его на медосвидетельствование, которое подтвердило проблемы, и прошение было удовлетворено, хоть один из сыновей и продолжил учебу в приходском училище:

«...учинено было свидетельство и оказалось: 1. У правой ноги у нижнего сустава язва от поруба, от какового как приметно и повредило самую кость. 2. действительно замечено у него, Ануфриева, паховая грыжа, а как по опытам известно: что от повреждений до костей простирающихся влекут за собой разные последствия, как, например, боль, опухоль и тому подобное, равно и грыжа от прижатия окололежащих частей рождает разные болезненные припадки, то показание его, Ануфриева, почитается справедливым...».

В конце XVIII – начале XIX века вместе с ними служил пономарем Стефан Васильев Ануфриев, сын упомянутого выше Василия Тимофеева. Сын Стефана, Осип, тоже хотел продолжить дело предков и даже поступил в семинарию, но был уволен и переведен в крестьянство по болезни.

Андрей Аврамов Попов и Фекла Алексеевна

В 1774 году Авраам просит духовное и мирское начальство перевести своего сына Андрея в крестьянство, т.к. Андрей не имеет природной склонности к церковной науке и его перспективы туманны. Ему же он отдает доставшуюся ему от предков землю в Ижемской слободке.

Так 15-летний Андрей был «записан в подушный оклад», т.е. в категорию подданных, которые должны были платить фиксированных налог (духовенство в эту группу не входило) и начал крестьянствовать.

Починахъ отъ едѣхъ нѣсе по меморію изъ нѣско рѣи изъ синодальнѣхъ судѣнно и церковно судѣн лѣи и дѣтѣи записанъ после третіеи ревизіи былѣмъ нѣ свободнѣ. Вподо мѣи омадѣ въ 1782 году									
Андрѣи Аврамовѣ		—	—	—	—	—	—	—	22
Унѣи рѣи Фѣмѣи Алексѣевѣ		—	—	—	—	—	—	—	21
Дѣи Степаннѣи Степаннѣи		—	—	—	—	—	—	—	—
Дѣи дѣтѣи рожденнѣи после ревизіи									
Дѣи Матѣи		—	—	—	—	—	—	—	3

Фрагмент записи о семье Андрея Аврамова из ревизской сказки 1782 года (ГААО 51-11-2669, лл.1011-1011об)

Примерно через 3 года Андрей взял в жены сверстницу, местную крестьянку Фёклу Алексеуву. И к 1782 году у них уже было две дочери – Матрена и Пелагея.

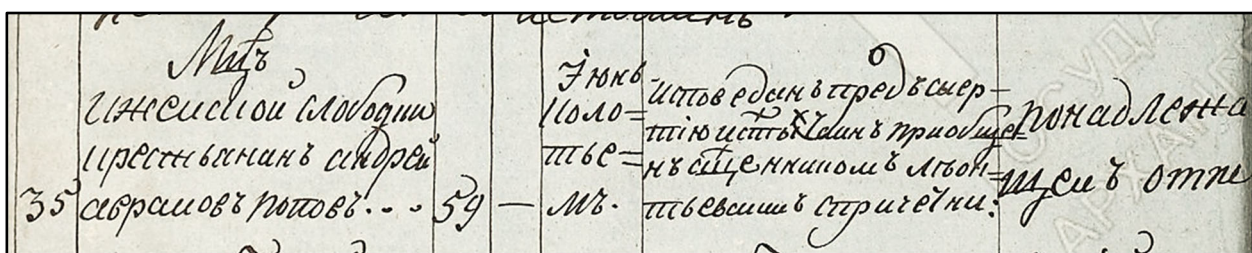
В том же году, в IV-й ревизской сказке (так назывались переписи податного населения, утвержденные Петром I) семья записана в сословие черносошных крестьян. Это сословие было более свободным, чем, к примеру, сословие крепостных: первые могли переселяться, их общины имели право на самоуправление, и над ними не стояли какие-то местные «хозяева», которые могли бы самодурствовать. При этом, черносошные должны были платить налоги, служить в армии и участвовать в проведении некоторых государственных работ (например, по местному благоустройству – строительство мостов, дорог и т.п.).

Затем в семье рождались другие дети: Елиферий, Афанасия, Ерофей, Иван, Акилина. После них, в конце весны 1794 года появился на свет восьмой ребенок - Аристарх (крестным был упомянутый старший брат Елифер – ему на тот момент было уже около 10 лет).

26—		8	Молодой приходѣ Андрей Полковникъ предѣи ина Андрей Андр матѣи Степаннѣи аристархъ	спиритѣи инов матѣи инов инов 10 ^{го} числа волѣи Еликинѣи Елиферъ Андрей инов Степаннѣи
-----	--	---	--	--

Метрическая запись о рождении Аристарха Андреева Попова 08.05.1794 (ГААО 29-28-132, л.171)

После родились Василий, Мартин, Павел и Феодор (последние двое умерли от оспы с разницей в три недели, весной 1805 года, когда им было 3 года и 1 год соответственно). Возможно, были и другие дети, умершие во младенчестве. Всего родилось не менее 12 детей.

Запись о смерти в июне 1818 года Андрея Аврамова Попова (ГААО 29-28-254, л.221об)

Андрей прожил около 59-ти лет и умер в июне 1818 года колотьем¹³, а его супруга – в ноябре 1830-го года от чахотки, в возрасте 69-ти лет.

Аристарх Андреев Попов и Екатерина Михайлова Артеева

Аристарх, как и его отец, женился в раннем возрасте – ему только-только исполнилось 19. А его невеста была на полгода младше: Екатерина Михайлова была из ижемской крестьянской семьи Артеевых, и была местной и по отцу, и по матери (мать Екатерины – из рода Кожевиных).

У Аристарха и Екатерины родилось, как минимум, 9 детей. Старшая дочь Евдокия умерла ребенком. Доминика прожила 72 года и умерла в девках в 1888 году, от старости. Сын Никита женился, но детей не имел. Захар оставил потомство. Параскева, вероятно, вышла замуж после 20-ти лет.

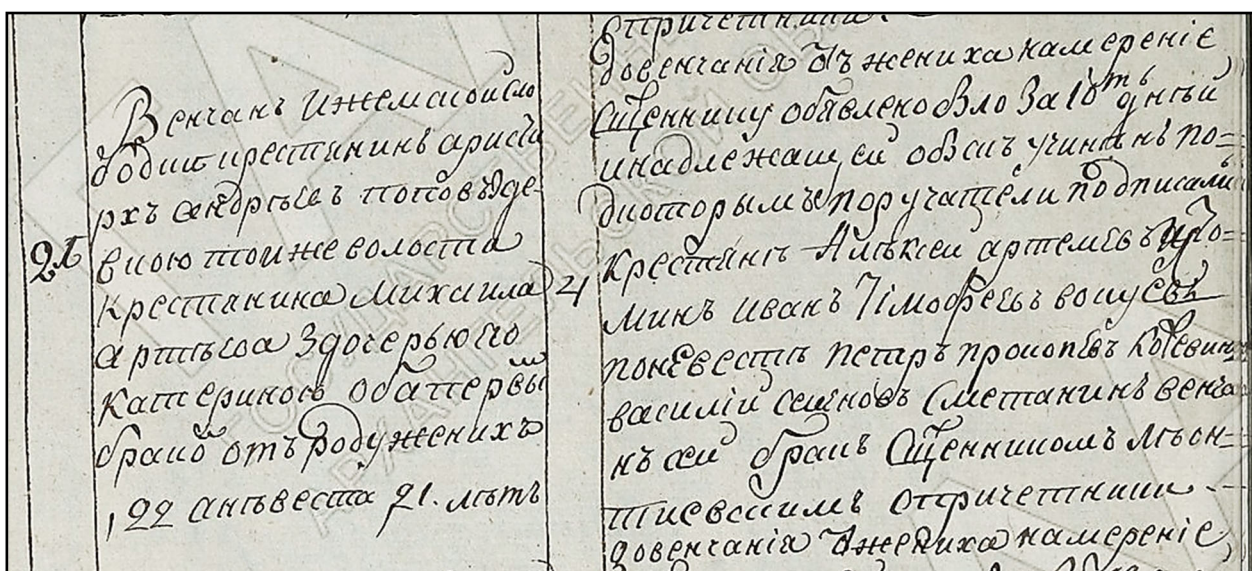
В 1824 году родился 6-й ребенок, Иван. А после него – Иоиль, Кирилл и младшая Евдокия.

Стоит заметить, что в 1820-х годах в Ижме открылась сельская школа. Первое десятилетие она содержалась исключительно на средства крестьянина Прокопия Ануфриева¹⁴, который, вероятно, был четвероюродным братом Аристарха. Благодаря школе грамотность населения росла; по более поздним данным, училось от трети до половины всех детей прихода обоих полов. Вероятно, многие представители рода Поповых-Ануфриевых тоже получили там начальное образование.

Любопытнейшее свидетельство о представлениях о мироустройстве ижемцев зафиксировано спустя 60 лет после его происшествия: «В 1830 году во второй половине мая в первых числах июня, по рассказу старожил, у жителей был уже посеян хлеб и уже он взошел, подул сильный северный ветер и небо покрылось тучами и из которых шел снег так, что на землю его нападало в колено и холодное время продолжилось. В отвращение этого бедствия жители вознесли теплые молитвы перед Создателем и пригласили священнослужителей соседнего села Мохчи, чтоб они пришли крестным ходом в Ижму, что и было сделано в 4-е число июня. Из Ижмы пошли крестным ходом в Мохчу 5-го числа к совершению божественной литургии и по окончании её возвратились обратно. После завершения этих двух крестных ходов наступила прекрасная погода и урожай был прекрасный. В память этого события и были установлены в 4 и 5 числах июня крестные ходы, которые и совершаются по настоящее время отпразднованием молитвословий.»

¹³ Колотьем называли острую боль в груди или в боку, и часто она могла быть симптомом плеврита, что, в свою очередь, может быть следствием разных болезней (более точную диагностику в то время редко могли провести даже в крупных городах).

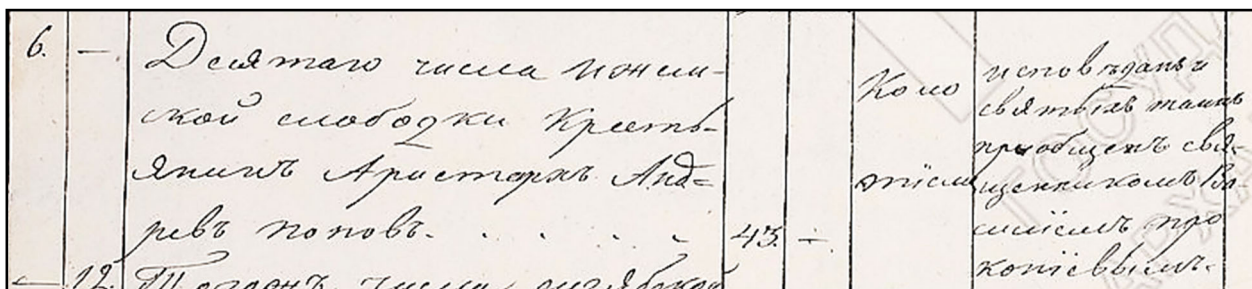
¹⁴ За усердие в вопросе организации школы Прокопий был награжден золотой медалью. В 1840-ые годы школа перешла на гос. финансирование, была преобразована в приходское училище. Затем – в двухклассное сельское училище. А в 1871 году, стараниями еще одного представителя рода Ануфриевых, Василия Андреева, в школе был открыт ремесленный класс с портняжным и сапожным отделениями. Василий также был награжден медалью.

Метрическая запись о браке Аристарха Попова и Екатерины Артеевой 04.06.1813 (ГАОО 29-28-249, л.102об)

Аристарху не была суждена долгая жизнь, он умер «от колотья» в начале весны 1837-го, прожив чуть меньше 43-х лет. Видимо, умирал долго, т.к. перед смертью успели пригласить местного священника, который принял исповедь Аристарха и причастил его.

Вдова последнего, Екатерина, дожила почти до 80-ти лет, скончавшись в 1874 году от старости.

Метрическая запись о смерти Аристарха Попова 10.03.1837 (ГАОО 29-28-264, л.149об)

Иван Аристархов Попов и Прасковья Максимова Филиппова

Иван венчался с Прасковьей Филипповой¹⁵, девушкой из деревни Бакуринской, находящейся на северо-западе от Ижмы, на другой стороне реки. Свадьба состоялась в феврале 1845 года. Невеста была на пару лет младше жениха.

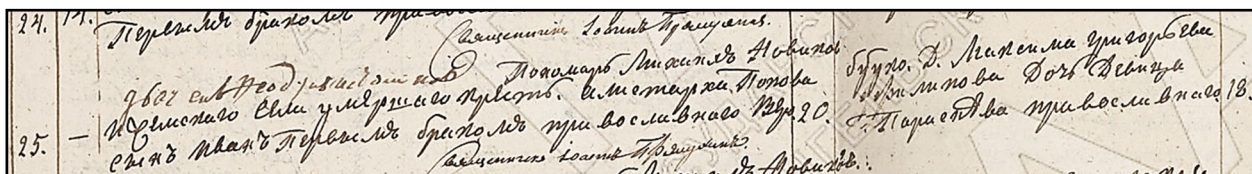
В семье родилось, как минимум, 10 детей – с 1846 по 1867 годы; многие из них оставили большое потомство.

Старшая, Ирина, родилась в 1846 году, затем – Александр, Василий. В 1851 году – Анна (и, вероятно, она умерла ребенком). Затем – Григорий, Анастасия, Иоиль, Никита. Ирина (9-й ребенок)

¹⁵ Филиппова в этом случае – фамилия.

родилась в 1864 и прожила всего 9 месяцев. И, вероятно, самым младшим стал Николай, родившийся 25 мая 1867 года.

То есть, выжило 8 из 10 детей, что является отличным результатом для того времени, и может косвенно свидетельствовать о хорошем материальном положении семьи.

Фрагмент метрической записи о браке Ивана Аристархова и Параскевы Максимовны 14.02.1845 (ГААО 29-28-272, лл.55206-553)

Сохранились свидетельства некоторых событий, произошедших в селе при жизни Ивана, которые позволяют чуть больше погрузиться в контекст эпохи и места. Так, например, 22 июня 1851 года в Ижме был сильный пожар, начавшийся в доме у крестьян Беляевых, распространившийся вдоль набережной. Пожар удалось остановить, но сгорело 22 дома.

Криминальная история произошла в ночь на 14 марта 1864 года в ижемском питейном заведении. Неустановленное лицо напало на крестьянина соседнего прихода, нанеся ему 34 раны (вероятно, ножевые). Потерпевший много часов истекал кровью, был исповедан местным священником, после чего к 10 часам утра скончался. Виновные не были обнаружены, но еще более устрашающе звучит помета «много страдало при производстве следствия невинных ижемцев».

Другой бытовой трагический случай произошел 28 марта 1865 года, когда от неосторожного употребления «адского камня» (так назывался нитрат серебра, который применяли как антисептик и прижигающее средство) погиб судебный следователь, также исповеданный в «ужасных предсмертных муках» священником.

Известно, что примерно в 1874 году, в возрасте 50-ти лет, Иван Аристархов Попов ослеп.

В 1875 году, вероятно, в регионе была серьезная эпидемия среди домашнего скота, т.к. сохранилось упоминание, что «в память прекращения скотского падежа установлен крестный ход в 24 июля, который проходит и в настоящее время [вероятно, начало XX века] с пением молебна и кроплением скота».

О суровом северном климате в Ижме свидетельствуют упоминания о погоде в разные даты. Так, например, 19 июня 1886 года шел снег, а 13 сентября 1884 года температура была порядка -10 градусов по Цельсию. Одноименная река могла покрыться льдом уже в первой половине октября, а вскрыться – только в конце апреля.

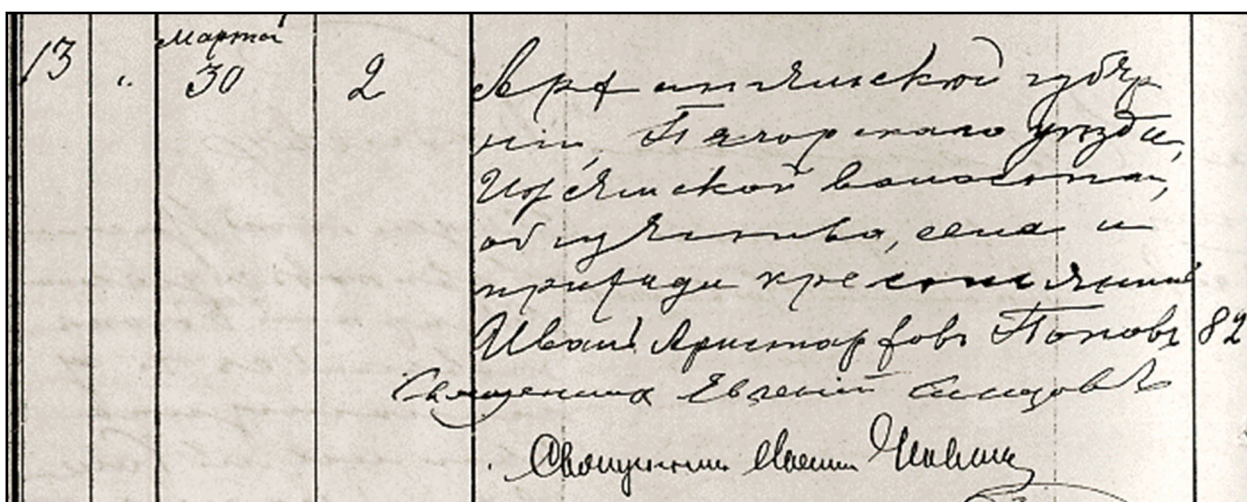
Сохранились упоминания о том, что некоторые ижемцы на летний сезон ходили пасти оленей к Уралу (до 250 км), а до трети детей в селе жили с родителями в тундре.

В 1897-м году Иван Аристархов жил с супругой в одном доме вместе с семьями своих детей Григория, Александра и Василия: 12 мужчин и 14 женщин. Дом был бревенчатый, крытый тесом.

Иван, вероятно, умел читать и писать, хотя письменные сведения об этом – неоднозначные (с одной стороны, в графе «умеет ли читать» стоит прочерк, с другой – в графе «где обучался» указано, что обучался у частного лица). Его жена была безграмотной.

Их родным языком был зырянский, а основным родом деятельности были земледелие и оленеводческое хозяйство.

Дожив до 83-х лет, Иван скончался в конце марта 1907 года, от старости. Его супруга Прасковья умерла раньше, в районе 1899 года, прожив около 72-х лет.

Фрагмент метрической записи о смерти Ивана Аристархова Попова 30.03.1907 (НАРК 254-1-344, лл.63об-64)

Николай Иванов Попов и Римма Филиппова Артемьева

Николай родился 25 мая 1867 года, но был крещен лишь спустя 6 месяцев, 13 декабря. Это необычно, ведь детей было принято крестить как можно скорее: считалось, что в случае смерти некрещенные не смогут попасть в Рай. Скорее всего, ребенок родился в стойбище, а крестили – когда вернулись в село¹⁶.

Женился Николай, по меркам своего времени, поздно. Ему было уже 26, когда он венчался с 22-летней вдовой Риммой Филипповой Артемьевой (по первому браку – Сметаниной).

Римма родилась 21 января 1870-го года в соседнем крупном селе - Мохче, которое находилось на противоположной стороне реки Ижма. Под первый венец Римму отправили спустя чуть больше недели после ее 17-летия, за ижемского крестьянина Николая Сметанина¹⁷. Брак этот был трагичным: через год у них родился сын Вячеслав, проживший всего 5 месяцев и умерший «от боли в горле». Затем – дочь Клавдия, умершая «от поноса» не дожив до 9-ти месяцев. Еще двое детей, Николай и Лидия, также умерли в раннем возрасте. А 19 марта 1893 умер и муж Риммы, от чахотки.

Всего через три с половиной месяца Римма венчалась второй раз, с Николаем Поповым: с одной стороны, было важно скорее найти мужа, т.к. с возрастом вступить в хороший брак было все сложнее, а с другой – с крестьянским хозяйством было не управиться в одиночку, а у Риммы, видимо, оно уже было (и, скорее всего, были еще живые младшие дети от Сметанина).

¹⁶ У многих местных в исповедных росписях (составлялись ежегодно в Великий Пост) отмечено отсутствие по причине «в тундре».

¹⁷ Николай Сметанин, видимо, был религиозным человеком, потому что в 1888 году пожертвовал Ижемской церкви металлический запрестольный крест стоимостью 75 руб., что было по стоимости сопоставимо с годом обучения в столичном университете. Кроме этого, сохранились упоминания о детях Мартина Андреева Попова, брата Аристарха, которые жертвовали в пользу церкви: Алексей Мартинов – за погребение своей жены в церковной ограде в 1890-м году оставил «вечный вклад» в 150 руб., процент от которого должен был поступать к пользе причта; а в 1891 году такой же вклад поступил от родственников на погребение умершего Василия Мартинова Попова в той же ограде. Все это свидетельствует о том, что семьи были далеко не бедными.

2	Попов Николай Иванович	Н. И. Попов	29 ж	крест. отец	Завес.	Завес.	Завес.	Пр. дур. др.	2-й кл. др. Н. И.	Мухомов 2-й кл.	1	—
3	Попов Василий Филиппов	В. Ф. Попов	25 ж	крест. отец	Завес.	Завес.	Завес.	Пр. дур. др.	2-й кл. др. Н. И.	При муж.	1	—
4	Попов Александр Николаевич	А. Н. Попов	3 ж	крест. отец	Завес.	Завес.	Завес.	Пр. дур. др.	—	При родит.	1	—

Семья Николай Ивановича Попова по данным переписи 1897 года (ГААО 6-18-183 лл.492об-493)

В семье родилось, как минимум, пять детей, но трое не дожили до взрослого возраста. Дочь Александра родилась в 1896 году и прожила около 5 лет, сын Николай – в 1898 году, но умер во время эпидемии¹⁸ после 1915 года. Сын Василий родился около 1900 года, дочь Юлия – в 1901 году (но прожила менее года). И еще одна (из известных) дочь, Анна, появилась на свет 28 января 1903 года.

У Николая были близкие отношения с его двоюродным дядей и крестным отцом, Василием Мартиновым Поповым (родился в 1848 году, умер в 1891). Василий был женат, но своих детей у него не было. Николай жил в доме дяди (построенном в 1872 году; ныне – здание музея), а после смерти последнего, унаследовал дом и все хозяйство (которое включало, в том числе, нескольких наемных работников, три амбара, погреба со льдом).

Ижемцам удавалось не только активно материально участвовать в жизни села, но и добиваться карьерных успехов в столице. Так, например, известно, что, предположительно, пятиуродный брат Николая Иванова Попова, Федор Михайлович Истомин¹⁹, в должности секретаря Императорского географического общества посетил родное село в июле 1889 года. Вот что написал после поездки в одной из газет²⁰:

«Архангельские зыряне довольно резко отличаются от вологодских, составляют особый ижемский тип, живой, подвижный, предприимчивый и энергичный ... Почти в каждой деревне этих зырян имеется своя церковь, усердно посещаемая и поддерживаемая прихожанами, и потому – благоустроенная. Некоторые села, как Ижма, Мохча, Сизябск, по истине могут гордиться своими храмами; каменные, с красивой архитектурой, с дорогими иконостасами и богатейшими ризницами, храмы их далеко превосходят своим благолепием многие из уездных городских церквей.

Ежедневные службы в Ижемской церкви посещаются многочисленными богомольцами; каждый ижемский крестьянин, даже не говорящий по-русски, отлично знает все церковные песнопения и участвует в церковном хоре. Пожертвования на нужды церкви щедрой рукой раздаются местными богачами.

Не берусь судить, насколько глубока и искренна вера этих зырян, но внешние знаки религиозности их несомненно свидетельствуют о любви к православию и непоколебимой в нем твердости.»

Интересно, что в Ижме использовалась другая форма написания отчеств, и использовались дедичества. Так, например, Василия Мартинова звали «Мартин Вась», а Николая – «Ари Вань Микул» (Ари – сокращенное имя деда Аристарха).

Вань Микул закончил двухклассное училище Министерства народного просвещения, умел читать (его супруга читать тоже умела, но курс одноклассного училища не окончила). Был крупным

¹⁸ Устные источники, не проверялось документально.

¹⁹ Отчество уже в 1880-х записано с «-ич», что показывает особое уважение местных к его достижениям.

²⁰ Указанный в церковной летописи источник «Церковные ведомости за 1890 год, №19», вероятно, подразумевают издание «Архангельские епархиальные ведомости», но в указанном номере такую статью обнаружить не удалось.

оленоводом, занимался торговлей. В переписи 1897 года даже помечен купцом 2-й гильдии (подтверждающих это документов не обнаружилось, и, видимо, купцом его называли односельчане за суть его деятельности, а не за ее документальное оформление²¹).

Установление советской власти в Ижме проходило трагически, вот как описал ее местный священник: «В 1918 году в декабре в ночь на 8 число тяжкое испытание постигло жителей села Ижмы, а равно и окружающие села: Мохчу, Бакур, Сизябки и Ласту. Ижма была занята красноармейцами. Многие из жителей села Ижмы и других сел успели убежать вниз по реке Ижме в Дигор и даже добрались до Усть-Цильмы. С 8 декабря по 17 марта 1919 года все жители походили во власти красноармейцев. Положение было весьма тяжелым. Хлеба не было. Начался голод – народ питался соломой, ели конское мясо, а некоторые – собак и кошек. Особенно тяжело жилось жителям Мохчи, Кулем, Кедвы. Начался мор, а с ним – частые случаи смерти от голода. Положение красноармейцев тоже было тяжелое: Щугор, Усть-Кожва, Кыжар под напором народной армии пали. Хлеба стало у них очень мало. Некоторые из них тоже питались кониной, и вот ... 17 марта по приказу начальства началось отступление из Ижмы Красной Армии. ... При отступлении красноармейцы захватили у жителей всех лошадей, там на жителей села Ижмы на 3,5 тысячи осталось не более 130 лошадей. Год, памятный на всю жизнь, и дай Бог, чтобы того времени не повторилось! Народу от плохого питания в тот год умерло до 250 человек. Подвоз хлеба до июля месяца был малый, выдавали тахитит 5-6 фунтов²² муки и тинитит 1-2²³ мяса и рыбы. Весна была протяжная, лето до июля – сухое. Воды в ильин день было очень мало, а потому пароходы, кроме «Помощника», с весны не приходили. Рыба ловилась очень плохо. Поля стояли незасеянными».

При советской власти семья подверглась репрессиям – в 1923 году Николай был лишен избирательных прав (вместе с ним – и его жена, а также – сын Василий). Часть имущества была отобрана, но даже после изъятия у семьи остался 2-хэтажный дом из 6 жилых комнат (местные вспоминают, что Николай был одним из первых раскулаченных в селе).

Несмотря на это, во время НЭПа (до 1930 года) Поповы продолжали держать батрачку и до 30-ти оленей. Но к 1931 году, все-таки, вступили в колхоз, обобществив хозяйство (включая амбары и 1\3 дома).

Николай умер 28 августа 1923-го года²⁴, в возрасте 56-ти лет (вероятно, это могло быть связано с началом репрессий). Римма скончалась 18 октября 1931 года, чуть-чуть не дожив до 62-х лет.

²¹ Сохранность журналов выдачи торговых и промысловых свидетельств по региону не очень хорошая; плюс к тому, получать его мог в другом уезде. Поэтому, возможно, документы тоже были оформлены, но найти их не удалось.

²² Около 2,5 кг

²³ Около 0.7 кг

²⁴ В процессе работы была обнаружена актовая запись о смерти Николая, но почти полностью выцветшая. Тем не менее, музей считает, что Николай умер 25.01.1932 (актовую запись обнаружить не удалось).

7.	28	28	Аниса	Николаевна уезда, Николаевской волости поселка села Николаевское Крестов- ский Микитин. Шенниковъ Поповъ поселка села Николаевское Крестов- ский Микитин, а также Николаевское поселка, а также Николаевское поселка, а также Николаевское
----	----	----	-------	--

Фрагмент метрической записи о рождении Анны Николаевны Поповой 28.01.1903 (НАРК 254-1-268 лл.3об-4)

